

Орел

Он когда-то давно был свободный и сильный!

Над вершинами гор он когда-то парил.

Он был гордою птицей и самой счастливой,

И просторы небес он всем сердцем любил.

Его дом на утесе крутом и высоком,

Что вершиной своей раздвигал облака,

Никогда не казался ему одиноким,

Но просторным и теплым казался всегда!

Ему ветер был другом и названным братом,

Песню пел он в горах, звал орла за собой,

Когда вместе парили они над закатом

И в вечерней прохладе летели домой...

Ему звезды в ночи мягким светом светили

И луна бледным кругом смотрела в гнездо,

Они словно живые с орлом говорили,

И прохладой ночной усыпляли его.

Когда солнечный диск по утрам поднимался

В ало-розовый цвет озарив облака,

В его гордых орлиных глазах отражался

Новый вольный полет молодого орла.

Взглядом цепким окинув родные просторы,

Как корабль, раскрыв на ветру паруса,

Он взмывал в небеса, и на крыльях свободы

Несся он в вышину покорять облака.

Острым клювом и когтем готовый сражаться

Он был славный охотник и меткий стрелок,

И, привыкший лишь свежую дичью питаться,

Мертвечину и падаль клевать он не мог.

С поднебесных вершин мелких шорох увидев,

Обреченную дичь он, прицелившись, ждал

И смертельную тень на добычу накинув

Камнем падал на землю и жертву хватал.

Словно страж над огромною горной долиной

Он на крыльях огромных годами летал

Но однажды орла кто-то хитрый и сильный,

Изловчившись словил и веревкой связал.

Положили на днище высокой коробки

И куда-то везли в край далекий, чужой

А орел все кричал беспокойно и громко,

Словно знал, что уже не вернется домой.

И заплакало небо над этой потерей

Противными дождями полило утес.

Ветер друга искал...в свое горе не веря,
Он орлиные перья по долине разнес...
И взбесившись, что друга найти невозможно
Он по веткам гнездо разметал и раздул,
Полный чувства беды, так протяжно, тревожно
Он тихонько завыв, на вершине уснул.

А орла развязали. И он встрепенулся
Тут же крылья расправил и гордо вскричал.
Взгляд в свободное небо направил, взметнулся....
И на землю вдруг камнем тяжелым упал.
Он опять и опять расправлял свои крылья
Он опять и опять все взлетал в высоту
Но напрасные были все эти усилия:
Прутья крепкой решетки мешали ему...
Он пытался их рвать. Упираясь когтями,
Их об крепкую сталь беспощадно ломал,
Клювом крепким хватал, и вращая глазами
В сумасшедшим порыве себя убивал.
Рядом в клетках притихли проворные птички,
Что в неволе покой обрели и уют,
Суетились в заботах все дни по привычке,
И считали, что в счастье и мире живут.
Косо глядя, как дико метался по клетке
Потерявший свободу орел молодой,
Попугай, что сидел на искусственной ветке
Закричал ему громко, трясая головой
Что-то каркнул о том, что свобода не вечна,
Что так глупо себя самому убивать,
Что нельзя так напрасно, бездумно, беспечно
За кусочек небес свою жизнь отдавать.
Только слишком далек был орлу этот голос,
Слишком низок и глуп, чтобы слышать его.
Его сердце, что смело за волю боролось,
На искусственных ветках стучать не могло.
Не способный понять человека природу,
Почему этот плен он воздвиг для орла
Знал одно: у него отобрали свободу
И отчаянный крик вновь летел в облака
Шли минуты, часы, дни сменялись ночами,
Истязая себя в этой страшной тюрьме
В этой битве неравной кровавые шрамы
И увечья орел наносил сам себе...
Красным цветом раскрасив желанное небо,
Капли крови на прутьях повисли росой,

Но желание парить и бессмертная вера
Поднимали орла снова рваться домой.
Его перья как снег разлетались по сетке,
Он охрип, но о воле не мог не кричать
Бился снова жестоко, летая по клетке,
С неба глаз не сводил, продолжая страдать.
И пока жажда жить и надежда не сдались
Он кидался на прутья опять и опять,
Весь изранен, избит, днем и ночью сражаясь
Он за волю свою был готов умирать
Не способный натурой свободной орлиной
Позабыть как он вольно над миром парил
Он не смог изменить... и с любовью наивной
Беззаветно о воле мечтал....пока жил...
И в неравном бою с зарешеченным пленом
Он, побившись так долго, оставшись без сил,
Умирал оставаясь свободным и верным
И орлиного взора с небес не сводил.
Это зрелище было и горьким и страшным
Изувечен, избит и у смерти в тисках
Он лежал на земле, грудь слегка приподнявши,
Чтобы вольное сердце пустить в небеса.
Чтоб сорвало оно все замки и оковы,
И летело в края, что так сильно любил,
Чтоб вернулось оно на родные просторы,
Где он крылья расправив над миром парил

Чьи-то руки открыли стальную решетку
И застывшую птицу подняли с земли,
Равнодушно швырнули все в ту же коробку
И в широкую степь отгнивать увезли.

Может слишком печальна вам эта картина,
Но поверьте, друзья, это - славный конец!
Есть печальней судьба: когда жизнь христианина
Не желает стремиться к высотам Небес.
Когда в клетках, где кормят орлов мертвечиной,
Где смотреть в Небеса - лишь пустой ритуал,
Христианин, что свободным был, гордым и сильным
Свой полет в Небесах на тюрьму променял
Перестал умирать, и искать, и сражаться,
В суете бестолковой забыл милый край,
На искусственных ветках стал жить и питаться
И не кажется глупым ему попугай.

И в потоке традиций, законов и правил
Он комфортно и сыто прижился в плену,
Он желание парить затоптал и оставил
Прутья клетки привычные стали ему.
Стал гордиться убогостью и теснотой,
И не манят его пики горных вершин,
Перестал быть орлом, перестал быть собою...
Нет печальней конца для тебя, Христианин!

29 сентября 2014

Elena Stoykova-McEachern

September 29, 2014

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9291>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com